

На приличном расстоянии от Фуюки,

Солнце сияло в небе, судя по его расположению, был полдень, и при ближайшем рассмотрении можно было различить обширное зеленое пространство, однако при ближайшем рассмотрении можно было увидеть множество домов, или, скорее, особняков, построенных в этом районе через определенные промежутки времени. Окруженные заборами, с массивными комплексами, они выглядели так, будто их владельцы не пожалели ничего, пытаясь создать роскошные дома.

- Хех, богатые *** и их выставленное напоказ богатство. - Очень раздражающий, очень запоминающийся голос, который, услышав однажды, трудно забыть. Если не из-за тяжелого немецкого акцента, то из-за резкости слов.

- Мастер, Тамамо считает, что вам следует меньше ругаться. - Розововолосая женщина с ушами и хвостом лисы, Тамамо-но-Маэ, беспокоилась о социальной жизни своего Мастера. Кастер решила проигнорировать тот факт, что ее Мастер не просто насмехался над другими людьми этой фразой.

- Настоящим я клянусь, - Роман Трамбелио драматично положил руку на грудь, - что буду воздерживаться от ругательств. - Его тон был шутливым, и он никак не мог отказаться от своей манеры говорить, конечно, и Тамамо узнала это на собственном опыте.

Как только улыбка появилась на ее лице, маг указал на проходящего мимо человека: -Эй, ты там!

-...

- Да ты, пошел ты.

- - Пожилой мужчина только нахмурился и продолжал идти, выглядя расстроенным словами молодого человека, но не настолько, чтобы вступать в драку, япощки были пассивны, как это, - Молодые люди пытаются произвести впечатление...

- Бумеры не могут быть удовлетворительными даже в постели... - Роман повторял в том же тоне, усмехаясь, пока шел с помощью трости. Конечно, его поведение ни в коем случае нельзя было терпеть, но ему было все равно. Его бы только больше позабавило, если бы кто-нибудь указал ему на это.

- ...Сакура, скажи ему. - Кастер легонько подтолкнула девочку, с которой шла рука об руку. Служанка уже некоторое время пыталась заставить ребенка вести себя по-детски, но у нее все не получалось и не получалось, и она была слегка обескуражена пустотой в глазах девочки.

- Я заметил, что для любого прохожего мы выглядим как примерная семья. - прокомментировал Роман, подперев рукой подбородок, на мгновение приостановившись в своей походке, прежде чем пожать плечами и продолжить.

- Айя-ма, Мастер... - Тамамо смущенно приложила руку к щекам, слегка ерзая на месте: - Мы должны выглядеть как идеальная богатая семья! - воскликнула она в восторге, ее поведение выдавало ее сдержанную манеру одеваться. Очевидно, ее обычная одежда не подходила для сопровождения мастера, который носил костюмы в викторианском стиле, поэтому Кастер надела свою полную синюю юкату, закрывающую даже плечи.

Сакура только вяло следовала за двумя незнакомцами, которые теперь предположительно

были ее семьей. Она... Маленькой девочке было уже все равно... Маги не были хорошими людьми, ее родители продали ее, ее пытал и насилывал тот, кто "купил" ее, и теперь старик был мертв (по крайней мере, согласно тому, что она слышала), а ее тело исцелено... Тем не менее, новый человек с повязкой на глазу был жутким, и он тоже был магом, возможно, хуже старика...

- Спасибо... - Она схватила руку Романа, ее слова были почти шепотом, испуганная, она не могла отрицать, что он спас ее...

- - Тамамо сжала кулак, с яростью представляя, через что пришлось пройти ребенку, чтобы она стала такой...

- Zu Staub zu zerfallen war zu freundlich(стереть его в порошок было слишком просто)... - Роман крепче сжал трость, даже когда мягко погладил Сакуру по голове: - Маги - засранцы. - Трамбелио не был высокого мнения о магах.

- Она может вернуть свою жизнь, Мастер. - Тамамо положила руку на плечо Мастера, ее судьба была бы более жестокой, если бы они не вмешались. И мастер, и слуга уже забыли о новой трости, которую Тамамо сделала сама, даже добавив скрытый клинок на случай, если он понадобится.

- ... - Сакура могла только молча наблюдать за их обменом, смущенная их необычным поведением.

-x-X-x-

- Du verarschst mich doch!(Ты, наверное, шутишь!)

По лужайке раздался очень громкий стук, когда Роман встал вполоборота, выражение его лица было необычайно свирепым, а рот дрожал, сказать, что он сейчас был зол, было бы неправильно. Он был просто в ярости!

Трамбелио не заботился о многом в этом мире, и мало что могло его расстроить. Любой, кто знал его раньше, был бы шокирован тем, что он только что сделал.

Конечно, человек, с которым он сейчас разговаривал, не имел таких знаний и отреагировал спокойно: - Лорд Роман, пожалуйста, ведите себя прилично.

- Ты чертовски удивительна, ты знаешь это. - Роман сел обратно, потирая висок с раздраженным взглядом: -Аой Зенджу, я спрашиваю в последний раз.

- Это Сакура Мато. - Зеленоволосая женщина ответила вяло, сидя на стуле на лужайке со сцепленными вместе руками. Это было едва заметно, но ее фигура слегка дрожала, когда она говорила.

- Это твоя чертова дочь. - Роман указал на растерянных детей, медленно возвращаясь к своему спокойствию.

- У Тосака только одна дочь. - Аой ответила спокойно, казалось, не беспокоясь о его словах. Аой Тосака, первоначально Аой Зенджу, жена Токиоми Тосака и мать Сакуры и Рин. Она была красивой женщиной с длинными струящимися темно-зелеными волосами, но была довольно пассивной и делала только то, что приказывал муж. Так сказать, идеальная традиционная жена.

- Я... я ожидал слишком многого... - Роман вздохнул в поражении, он слишком многое мог связать с ребенком, но в то же время, он не смел утверждать, что полностью понимает ее чувства, ей было хуже, чем ему. Намного хуже.

Одноглазый маг смотрел только на Тамамо, сидящего на земле, как Рин Тосака, черноволосая девочка в простом платье, радостно прыгала вокруг своей сестры Сакуры. Понятное дело, она не видела сестру уже много времени и забыла о словах отца, как только увидела ее.

- Ты ужасна и испорчена. Ты следуешь за своим мужем, как за богом, и бросаешь свою дочь... У меня нет слов для тебя... - Роман закрыл лицо руками, сидя со сложенными ногами, но потом рассмеялся: - Наверное, я облажался.

Как Сакура воспримет это?

Ему было все равно, иначе он бы рассказал кому-нибудь, но это был ребенок. Даже у него были свои рамки и границы, и в его книгах подобное было не в порядке вещей.

Одноглазый маг только наблюдал, как Аой встала, схватила маленькую руку Рин и пошла в свой особняк, при этом на ее лице не было ни единого выражения.

Тамамо-но-Маэ сидела, застыв на месте, ее разум отказывался воспринимать то, чему она стала свидетелем, даже когда реальность медленно проступала.

Однако Сакура, фиолетововолосая девочка, поняла, что произошло, мгновенно и только... Нет, тогда она недолго думала. Она вообще ни о чем не думала... Она была счастлива, и какая-то часть ее души надеялась, что мама назовет ее своей дочерью и обнимет.

Маленькая девочка упала на колени, впалые глаза и улыбка на лице. Она... была счастлива, но это была ошибка... Она предвидела это...

Да, она это предвидела.

- Э-э...

Смущенная реакция вырвалась из ее маленьких губ.

Поскольку она предвидела, что это произойдет, ей стало не по себе, когда она почувствовала, что ее щеки мокрые.

- П-почему?

Почему.... Почему она плакала? Это было нормально... верно? Это было нормально...

Для мага это было нормально...

Ее замешательство только усилилось, когда маг, тот самый одноглазый маг, который спас ее раньше, оставил свою трость и, прихрамывая, подошел к ней, опустил на колени и крепко обнял ее,

- Мне жаль. - Роман, впервые в жизни, говорил искренне.

- Я обещаю, что ты ни в чем не будешь нуждаться. Нет ничего, чего бы тебе не хватало... - Роман говорил тихим голосом, возможно, это решение было принято в связи с ее нынешним состоянием, возможно, он просто был таким,

- Ты - Сакура Трамбелио. Все, у кого есть проблемы, будут иметь дело со мной.

Тамамо-но-Маэ никогда не видела такой стороны своего Мастера, она знала, что он не полный кретин, но увидеть такое было для нее шоком. Поспешив, маг поставила ограниченное поле, пытаясь скрыть происходящее. Но это было слишком сильное явление, чтобы оставаться по-настоящему скрытым. Ей оставалось только надеяться, что в округе нет магов.

Слуга-лисица с недоверием посмотрела на небо, затянутое серыми облаками. Это было не волшебство. Она была уверена, что он не просил об этом напрямую. Тогда было ли что-то подобное его желанием прямо сейчас?

В небе сверкнула молния, а затем раздался оглушительный раскат грома. Небеса ревели в знак недовольства тем, что происходило внизу.

- Ты можешь плакать.

В тот день Сакура Мато.... Сакура Трамбелио... плакала.

Ее слезы намочили костюм Романа, но магу было все равно, его чувства в данный момент были необъяснимы, не был ли он тем холодным и мстительным человеком, каким считал себя?

Однако сделать что-то подобное было роскошью, которую мог позволить себе человек его положения.

<http://tl.rulate.ru/book/80576/2690405>